

Наконец, несколько вопросов удалось разобрать. Чжао Цзюнь подумал: «Какие еще чувства? Как будто ты сам не знаешь, что чувствуешь, когда на тебя льют серную кислоту! Кроме страха и злости, что еще может быть? А что касается того, что несовершеннолетние не несут уголовной ответственности, то какое у меня может быть мнение? Никакого! Если я действительно что-то скажу, завтра в новостях появится заголовок: "Актер Чжао Цзюнь осуждает закон о защите несовершеннолетних и предлагает его изменить"».

Наконец он сел на свое место, и Чжао Чжидэ подошел к нему, держа в руках несколько документов, и с серьезным видом сел рядом.

Чжао Чжидэ не стал тратить время, включил микрофон и сразу начал:

— Прежде всего, я хочу осудить насилие в интернете. Более того, я хочу осудить тех, кто злоупотребляет удобством интернета, чтобы распространять ложь и клевету, а затем использовать неосведомленных людей для атак на тех, кто стал жертвой этой клеветы.

Наш коллега Чжао Цзюнь оказался втянут в такой неприятный инцидент, и даже стал жертвой нападения с серной кислотой. Я хочу заявить, что наша студия оставляет за собой право привлечь к ответственности тех, кто распространяет клевету.

Пока Чжао Чжидэ стоял на высокой моральной позиции и осуждал всех подряд, Чжао Цзюнь потирал голову, выглядя по-настоящему уставшим. Конечно, все это было запечатлено фотоаппаратами.

После того как Чжао Чжидэ закончил свои обвинения, настала очередь Чжао Цзюня выступить. Он начал с благодарности своим фанатам, которые продолжали поддерживать его, и упомянул несколько имен из Вейбо, тех, кто всегда был на его стороне.

Он также рассказал о своих переживаниях, но при этом подчеркнул, что оставался сильным и верил в общество и людей, убежденный, что правда рано или поздно выйдет на поверхность. В общем, он вылил на аудиторию целый поток вдохновляющих слов.

После этого, как жертва преследований в интернете, Чжао Цзюнь призвал пользователей использовать интернет с умом, избегать кибербуллинга и быть ответственными за свои слова.

Когда он закончил свою речь, журналисты, из вежливости, начали аплодировать. Они должны были поддержать его, ведь в последнее время многие из них писали о нем негативно. Теперь, чувствуя себя виноватыми, они пытались загладить свою вину.

После аплодисментов началась часть с вопросами.

Один из журналистов быстро встал:

— Здравствуйте, хотя в инциденте с Кун Инхуа вы были жертвой, я хочу спросить, правда ли, что вы использовали негласные правила, чтобы получить главную песню от Чжаньтай Яна?

Кроме того, если Кун Инхуа не имеет к вам отношения, то на фотографии также присутствует господин Лу Юй, который действительно является вашим другом? Мы узнали, что господин Лу обладает необычным статусом и связями. Помогал ли он вам в этом?

Он хотел продолжить, но Чжао Чжидэ, нахмурившись, включил микрофон и резко прервал его:

— Уважаемый журналист, дайте другим возможность задать вопросы. Вы задали слишком

много, наш А Цзюнь не сможет ответить на все.

Журналист, не смутившись, тут же сказал:

— Господин Чжао, тогда ответьте на первый вопрос.

Чжао Цзюнь молча взглянул на его бейдж — журналист из «Свежих новостей». Хорошо, в будущем эта газета больше не получит ни одного приглашения!

К счастью, Чжао Цзюнь был готов к таким вопросам и сразу ответил:

— О песне я больше не хочу говорить. Я восхищаюсь талантом Чжаньтай Яна в музыке, и это не имеет отношения к его личности.

Если кто-то продолжает строить догадки, могу лишь сказать, что это была дружеская сделка между компаниями, где обе стороны получили то, что хотели. Если кто-то продолжает использовать это для хайпа, могу только сказать, что времена изменились.

Ответ Чжао Цзюня явно не удовлетворил журналиста из «Свежих новостей», но, прежде чем тот смог задать следующий вопрос, Чжао Цзюнь указал на журналиста из Синган Энтертейнмент, чтобы тот задал свой вопрос.

Неудивительно, что это был человек, с которым Чжао Чжидэ заранее договорился. Вопрос был более вежливым:

— Вы стали жертвой кибербуллинга, и даже на вас напали с серной кислотой. Как вам удалось справиться со всем этим?

Затем последовал очередной поток вдохновляющих слов, рассказ о трудностях и о том, как он сохранил силу духа. После очередных аплодисментов Чжао Цзюнь поклонился, завершая свой ответ.

Затем он сам начал управлять ситуацией, вызывая журналистов из дружественных изданий. Примерно через полчаса пресс-конференция подошла к концу. Журналисты тоже думали, что все закончилось.

Когда Чжао Цзюнь дал знак Чжао Чжидэ завершить мероприятие, тот вдруг посмотрел на телефон и с улыбкой встал:

— Здесь я хочу объявить еще одну новость.

Журналисты замерли. Опытные в своей работе, они сразу почувствовали, что происходит что-то важное. Они тут же навели камеры на Чжао Чжидэ.

Чжао Чжидэ не подвел и с улыбкой сказал:

— А Цзюнь — наш опытный актер. В последнее время он получил приглашение на кастинг от режиссера Фэн Юаньцзюя из Хэнсин Энтертейнмент для участия в новогоднем фильме «Две-три радости». Вчера вечером Фэн Юаньцзюй сообщил мне, что Чжао Цзюнь успешно прошел кастинг!

Сейчас актерский состав фильма «Две-три радости» еще не объявлен, и Хэнсин Энтертейнмент не распространял никакой информации. Внешние слухи говорили, что фильм может быть отменен. Но сегодня, на этой пресс-конференции, мы также пригласили режиссера Фэн

Юаньцзюя.

Журналисты были в шоке, как и сам Чжао Цзюнь. Осознав происходящее, они начали щелкать фотокамерами и задавать вопросы с еще большим энтузиазмом.

Чжао Чжидэ, понимая, что не предупредил Чжао Цзюня заранее, хлопнул его по плечу и с улыбкой сказал:

— А Цзюнь, это двойная удача. Судя по времени, Фэн Юаньцзюй скоро приедет. Давай встретим его у входа.

Охранники тут же расчистили путь. Чжао Цзюнь улыбался, но внутри чувствовал себя неловко. Он предполагал, что все это как-то связано с Лу Юем.

Они вышли из студии, но, не успев дойти до входа, увидели, что Фэн Юаньцзюй уже прибыл. Конечно, он приехал не один. Впереди и позади него шли десятки охранников и несколько ассистентов. Рядом с режиссером был мужчина с зачесанными назад волосами. Чжао Цзюнь не был с ними знаком, но рядом с ними шел Лу Юй, тот самый Лу Юй!

Трое мужчин, похоже, были в хороших отношениях и что-то обсуждали по пути. Когда они подошли ближе, Чжао Чжидэ вышел вперед, чтобы поприветствовать их.

Этот момент напоминал встречу мировых лидеров. Журналисты сходили с ума, снимая все подряд и крича что-то, но из-за шума разобрать их было невозможно.

Чжао Цзюнь украдкой посмотрел на Лу Юя. Повязка с его головы была снята, и он выглядел менее комично, хотя на лбу все еще была наклеена повязка.

Увидев взгляд Чжао Цзюня, Лу Юй поднял бровь и улыбнулся с особым выражением.

Чжао Чжидэ провел всех к длинному столу, который стоял на сцене. Чжао Цзюнь понял, почему стол был таким длинным и почему на нем были стулья. Оказывается, Чжао Чжидэ все заранее спланировал.

Все сели, и Чжао Цзюнь, чувствуя себя неловко, хотел сесть не в центре. Но на его месте уже стояла табличка с именем, и он был вынужден занять его.

Чжао Чжидэ сел справа от него, а Лу Юй, поменявшись местами с Фэн Юаньцзюем, сел слева. Конечно, это мгновение было запечатлено фотоаппаратами.

Такие фотографии, сопровождаемые интерпретациями журналистов, могли породить множество слухов. Именно поэтому звезды всегда осторожны с фотографиями.

Фэн Юаньцзюй, которому уже было почти семьдесят, слегка растолстел и имел небольшой живот. На лице у него были очки, и он выглядел серьезно. Как режиссер, он носил длинные волосы до плеч, собранные в хвост. Виски его уже поседел, но он не красил их, что придавало ему слегка небрежный вид.

<http://bllate.org/book/16321/1472873>